

На прошлой неделе при просмотре новостей взгляд задержался на заголовке «В Петропавловске-Камчатском формируется студенческий отряд народной дружины». В коротенькой заметке сообщается, что в народные дружинники записались пять девушек и один молодой человек. Сразу возник вопрос: «Неужели так сильно поредели ряды полицейских, что потребовалась помощь студентов?»

И потом, какие ассоциации возникают у нас в связи со словом «дружинник»? В советском кинематографе очень ярко выведен этот образ: вспомнить хотя бы сознательную общественницу Надю Ключеву из фильма «Самая обаятельная и привлекательная» или жулика Бывалого с красной повязкой на руке в «Операции «Ы». Отношение к дружинникам всегда было, мягко говоря, неоднозначным. Ведь мелкие нарушения порядка были настолько распространены, что борьба с ними для конкретного человека означала, по сути, необходимость делать замечания своим друзьям, соседям и коллегам по работе. Следует, однако, признать, что польза от дружинников была достаточно заметной – особенно в праздничные дни, когда в местах массового скопления граждан вспыхивали пьяные потасовки.

Давайте вспомним историю этого движения.

Первыми и, пожалуй, наиболее важными помощниками полицейских на местах во все времена были дворники. Именно им в начале XX века пришли на смену дружинники.

В 1913 году в полицейские участки впервые была направлена «Инструкция для организации народной дружины» по образу и подобию «гражданской милиции» США и «гражданских полицейских» в Британии. (В Англии, кстати, с середины XVII века и по сей день действуют народные дружины, которые наделены уникальным правом «гражданского ареста»). Этим документом были определены основные принципы добровольности вступления в ряды дружины и строгой ее подчиненности органам государственной власти. В функции народных дружин входила охрана общественного порядка. Но вооруженные лишь милицейским свистком дружинники нередко служили лишь объектом иронии и даже насмешки. Еще одна странность: на дежурства всегда почему-то более охотно шли женщины, в то время как многие молодые люди под любым предлогом старались «откосить» от этой обязанности. В связи с этим народные дружины, как правило, формировались из людей достаточно зрелого возраста, нередко из числа мастеров или начальников цехов крупных предприятий. Эти люди уже

обладали определенным весом в обществе, так что им, при необходимости, было легче найти общий язык с нарушителем, не прибегая к силе или милицейскому свистку – единственному «оружию» народных дружинников.

В начале 20-х годов добровольные отряды были преобразованы в ЧОН – части особого назначения. Чоновцы состояли на учете в милиции, а когда требовали обстоятельства, – участвовали в боевых операциях по борьбе с контрреволюцией и преступностью, охраняли важные государственные, хозяйственные и военные объекты, сопровождали продовольственные грузы. Дружинники тех времен мало чем отличались от красных комиссаров – они также носили оружие, имели право задерживать преступников, а иногда даже действовать «по законам военного времени».

К концу 20-х годов вооруженные отряды рабочих были распущены. И для привлечения граждан к охране порядка было создано общество содействия милиции (ОСОДМИЛ). На рубеже 30-х годов общее число ячеек ОСОДМИЛа только в РСФСР достигло 2,5 тысячи. Польза от патрульных ОСОДМИЛа была немалая. В некоторых районах более половины лиц, задержанных за хулиганство, приходилось на долю бесстрашных помощников милиции.

В 1938 году ОСОДМИЛ был преобразован в БРИГАДМИЛ – бригады содействия милиции. Эти формирования создавались, как правило, по территориальному признаку и работали под непосредственным руководством сотрудников милиции. В 1940 году в составе БРИГАДМИЛа насчитывалось более 400 тысяч человек.

И все же для большей части россиян слово «дружинник» в первую очередь относится к 1960-1980 годам СССР. Создание ДНД велось по уже хорошо проверенной схеме: комсорги заводов, техникумов и вузов, которых на общих собраниях обычно единогласно избирали командирами ДНД, по разнарядке свыше набирали народных добровольцев из числа студентов и сознательных рабочих. Тогда же, наряду с повязками, у дружинников появился особый нагрудный значок и удостоверение. Главной функцией удостоверения была легализация полномочий дружинника: «Имеет право, при необходимости, требовать от граждан, нарушающих общественный порядок, предъявления документов, составлять акты о нарушениях общественного порядка и доставлять нарушителей в штаб дружины или отделение милиции».

В скором времени дружинники стали исполнять и иные функции: выступать в качестве

понятых и свидетелей, вручать людям судебные повестки и т. д. Это привело к многочисленным конфликтам дружинников с друзьями и соседями. Чтобы обезопасить своих добровольных помощников, в феврале 1962 года было принято постановление «Об усилении ответственности за посягательство на жизнь, здоровье и достоинство работников милиции и народных дружинников». С тех пор неповиновение человеку с удостоверением дружинника стало расцениваться как административное правонарушение.

Самым сложным оказалась организация поощрения. Доплачивать из государственного кармана было нельзя – в этом случае дружинники превращались бы в милиционеров. Оставались только методы нематериального стимулирования, и постановлением Совета Министров РСФСР от 6 июля 1967 года для поощрения дружинников был учрежден специальный нагрудный знак «Отличный дружинник». А с 1970-х дружинники были наделены определенными льготами: дополнительный оплачиваемый отпуск, первоочередное получение жилья, льготных и бесплатных путевок, льготного проезда и т. п. Вот теперь быть дружинником становилось не только полезно, но и весело. Особенно в больших городах, где уровень правопорядка оставался достаточно высоким. Дежурство в ДНД все чаще превращалось в веселые прогулки с коллегами по улицам города.

Однако самым неожиданным эффектом от массового распространения добровольных народных дружин в конце 50-х годов стало едва не случившаяся ликвидация самого Министерства внутренних дел. В 1959 году министр внутренних дел СССР Николай Дудоров победно отрапортовал в ЦК КПСС: «В результате повышения роли общественности в борьбе с преступностью и нарушениями общественного порядка количество возбужденных милицией уголовных дел по сравнению с 1958 годом сократилось на 26,4 %, а число лиц, привлеченных к уголовной ответственности, уменьшилось на 33,8 %». В ЦК министра похвалили и решили, что раз народные дружинники так здорово борются с преступностью, то надо сократить численность милиции на 40 тысяч сотрудников, а само МВД СССР и вовсе... ликвидировать.

И 13 января 1960 года функции всесоюзного ведомства отошли республиканским МВД. А в феврале 1962 года уже МВД союзных республик переименовали в министерства охраны общественного порядка. МВД СССР прекратило свое существование. Впрочем, ненадолго. Через 4 года, в июле 1966-го, было восстановлено Министерство охраны общественного порядка СССР, а в ноябре 1968 года реанимировали и само МВД СССР.

В начале 1972 года численность дружинников в нашей стране достигла 7 миллионов

человек. В их ряды вливаются оперативные комсомольские отряды дружинников (ОКОД). В 70-е годы они получили название «комса». Задачи перед «комсой» стояли не просто правоохранные – идеологические. Окодовцы были призваны бороться с хиппи и просто праздно шатающимися молодыми людьми. Бороться предлагалось наиболее «доходчивыми» методами (благо, в составе окодовцев обязательно были спортсмены: борцы, боксеры или самбисты). Главным врагом «комсы» в те годы были стиляги – поклонники американского стиля в одежде. Пропаганда представляла их не просто как бездельников, хамов и негодяев, но как без пяти минут изменников Родины. Так что и борьба предстояла нешуточная.

Официально время дежурства тянулось с 17-ти и до 23-х часов. Сотрудники, назначенные в рейд на этот день, собирались в опорном пункте милиции. Появлялся милиционер, устраивал перекличку и, разбив присутствующих на группы по два-три человека, объяснял маршруты движения. Каждая группа должна была бродить по круговому маршруту, поддерживая общественный порядок. Один человек оставался в комнате у телефона. Сам милиционер, не утруждающий себя личным участием, пояснял, куда ему звонить в случае чего, и исчезал.

Почти на каждом предприятии попадались и такие сотрудники, которые намеренно стремились попасть в патрульный рейд – не за бесплатный проезд на общественном транспорте, конечно, а за отгулы, которые полагались за каждое дежурство. Особенно ушлые работяги таким нехитрым способом добавляли себе по две-три недели к своим законным дням отпуска. Особенно инициативные умудрялись на своей общественной нагрузке еще и заработать. Мало того что дружинников часто премировали, так можно было еще получить небольшую сумму в 3–5 рублей с хулигана или подвыпившего дебошира в благодарность за то, что о его неподобающих советскому гражданину действиях не узнают на работе.

В 1984 году в СССР насчитывалось уже 282 тысячи ДНД, в составе которых действовали 40 тысяч оперативных комсомольских отрядов и 13 миллионов дружинников. По всей стране на дежурство каждый вечер выходили до 400 тысяч человек. Кстати, в то время активная деятельность в ДНД давала право для поступления в ряды милиции: только в 1984 году по рекомендации партийных, комсомольских организаций и трудовых коллективов на службу в органы МВД пришли работать свыше 3 000 человек.

А с 1989 года в СССР начался заметный спад активности ДНД. К этому времени обычные формы участия общественности в борьбе с правонарушениями уже стали

малоэффективными. Другими стали преступники – беспринципные накачанные молодчики, против которых даже матерые милиционеры выходили с опаской. А с началом 90-х, когда в стране началась повсеместная приватизация и разорение крупных предприятий, поставлявших кадры в народные дружины, движение ДНД и вовсе развалилось.

Попытки возродить ДНД в современной России предпринимались неоднократно, но каждый раз инициатива заканчивалась ничем. Когда был принят федеральный закон № 44-ФЗ «Об участии граждан в обеспечении правопорядка», кое-где вяло начали появляться добровольные объединения. Впрочем, до прежнего размаха современным дружинникам далеко. Появляются они на улицах городов преимущественно по праздникам. Да и то непонятно зачем. Пьяных отморозков словами все равно не переубедишь. Если только полицию позвать...

Закон вступил в силу в июле 2014 года. Сейчас 2017-й. Созрели наши организаторы. Решили к имеющимся(?) волонтерам добавить студенческого задора?

А в принципе, для чего сегодня возрождается это общественное движение? Какую помощь девчонки-студентки могут «оказать полицейским в охране правопорядка при проведении социально-культурных мероприятий»? Ну разве что компанию составить.

А самое интересное – чем зачинщики ДНД мотивировали студенческую молодежь, что в дружинники записались аж две студентки КамГУ и три из технического университета? Наверное, форменным жилетом темно-синего цвета с надписью «народный дружинник», жетоном с индивидуальным номером и удостоверением. А вот молодых людей это как-то не привлекло (как, впрочем, и всегда), и они по-прежнему стараются избегать участия в подобных организациях. Несознательные...

Татьяна СТЕПАНОВА